

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Николайчик И.А., Климович Н.М.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», Республика Беларусь

Одним из определяющих факторов эффективной работы сельскохозяйственной отрасли являются кадры, и в первую очередь, кадры управления. Из анализа их количественного и качественного состава следует, что сложившаяся ситуация в сельскохозяйственных предприятиях Витебской области является сложной. Во-первых, ухудшается качественный состав управленческих работников, о чем свидетельствует доля руководителей сельскохозяйственных предприятий, не имеющих высшего образования (15 % в 2003 г. против 8 % в 1991 г.). основная масса руководителей (62,3 %) имеет стаж работы до 5 лет и только 20 % работают свыше 5 лет и 7 % свыше 10 лет. Ежегодно сменяется 17-20 % руководителей хозяйств.

Работа в условиях рынка требует руководителей нового типа, имеющих управленческую подготовку. В составе руководителей хозяйств по-прежнему преобладают специалисты технологи: 29,8 % составляют инженеры, 27,6 % - агрономы, 19,3 % - зоотехники и ветврачи, 4,8 % - экономисты и бухгалтеры, 0,06 %- юристы и 2,8 % - педагоги. Такой профессиональный состав руководителей хозяйств больше соответствует централизованной системе управления и не способствует внедрению экономических методов руководства, как основополагающему принципу рыночной экономики, в условиях которой практически работают хозяйства области.

Не лучше складывается ситуация и со специалистами сельского хозяйства, особенно главными. В 2003 году на должностях главных специалистов в хозяйствах области работает 47 % людей, не имеющих высшего образования и 3,3 % практиков, в 1991 году их было 45,8 %. Хуже укомплектованы хозяйства инженерными и бухгалтерскими кадрами. На должностях главных инженеров работает 55 % людей, не имеющих высшего образования, из них 9 % - практики. Главными бухгалтерами работают 55 % специалистов со средне-специальным образованием и 3 % практиков. И это при том, что в республике имеется 4 высших сельскохозяйственных учебных заведения, которые готовят специалистов всех сельскохозяйственных профессий в количестве, обеспечивающем потребности республики. В настоящее время в хозяйствах республики работает 13,5 тыс. специалистов высшей квалификации при ежегодном выпуске около 1,5 тыс. человек. Такое положение с кадрами, безусловно, сказывается на эффективности работы производящей сельскохозяйственной продукции. Внедрение интенсивных, ресурсосберегающих технологий в отраслях невозможно без профессионально подготовленных специалистов. По данным И. Нагорского и М. Севернева, уровень интенсификации производства сельскохозяйственной продукции в РБ составляет по молоку 35 %, мясу 25 %, в растениеводстве 34,8 %. Соответственно и расход топлива и минеральных удобрений в расчете на 1 человека почти на 50 % больше, чем в развитых европейских странах.

Относить все эти проблемы только к специалистам, работающим непосредственно в производственных отраслях неправомерно, так как львиная доля вины лежит на высших уровнях управления, от работы которых зависит обеспеченность отрасли качественными (соответствующими мировым стандартам) машинами и оборудованием, средствами химизации сельскохозяйственного производства, сортами растений и породами животных, разработанными и применяемыми технологиями и формами организации труда и рядом других факторов.

Эти вопросы не новы, но изучены явно недостаточно. Как известно, оплата труда в сельском хозяйстве значительно ниже других отраслей (примерно 55 % от среднереспубликанских показателей), но и на этом фоне материальное стимулирование руководителей и служащих хозяйств выглядит еще хуже. В 2002 году зарплата руководителей и служащих была на 31 % больше, чем в целом работников хозяйств. И этот разрыв сформировался в основном за счет заработной платы руководителей всех уровней. Руководители имели заработную плату на 45,2 % выше, чем служащие. Зарплата служащих, к которым относятся и главные специалисты, находилась на уровне рабочих и колхозников. Надо при этом отметить, что несмотря на численное сокращение работников сектора управления, их удельный вес ежегодно возрастает и составил в 2003 г. 18,8% от занятых в сельскохозяйственном производстве (в 1991 г. их удельный вес составлял 12,4 %). Увеличение удельного веса управленческих работников в хозяйствах области вызвано рядом причин,

главная из них - опережающий отток кадров рабочих профессий. За период с 1985 по 1991 год количество работников этой категории (трактористы, водители грузовых машин, животноводы) уменьшилось на 1,4 %, за период с 1991 г. по 2000 г. количество таких работников сократилось на 56,5 %, а за последние три года — еще на 11,8 %. В результате такой демографической ситуации, по расчетам отдела аграрного образования и кадровой работы Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Витебского облисполкома, в хозяйствах области не достает 1042 тракториста, 253 водителя грузовых автомашин, 191 оператора машинного доения, 925 других работников животноводства, 9918 рабочих других профессий. В целом дефицит трудовых ресурсов составляет 31,8 %. На фоне низкой обеспеченности техническими ресурсами и их изношенности это приводит к хроническому недополучению сельскохозяйственной продукции, а соответственно и росту затрат на ее производство.

УДК 631.95

СОДЕРЖАНИЕ МАКРОЭЛЕМЕНТОВ В ВОЛОСЕ КОРОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ

Патрашков С.А., Петухов В.Л., Короткевич О.С.

Новосибирский государственный аграрный университет, Российская Федерация

Макроэлементы – это химические элементы, в которых высшие животные испытывают наибольшую потребность. Их содержание в организме взрослых особей крупного рогатого скота находится в диапазоне от нескольких сотен килограммов (кислород) до нескольких сотен граммов (магний). Концентрация макроэлементов в организме превышает 0,01%. К ним относятся: О, С, Н, N, Са, Р, К, Na, S, Cl и Mg. Ряд элементов этой группы (О, С, Н, N, P, S) относят к органогенам, подчеркивая их ведущую роль в формировании структуры тканей и органов [1].

В настоящее время немалый интерес для ученых представляет выбор предмета исследования, который мог бы играть роль достаточно информативного индикатора макроэлементного статуса организма животного и человека. В среде элементологов и экологов широко распространено мнение, что волос, как никакой другой биологический субстрат отражает процессы, протекающие в организме, так как формирующие его ствольные клетки наружного корневого влагалища по митотической активности уступают только стволовым клеткам красного костного мозга. Содержание макроэлементов в волосе многократно выше, чем в привычных для анализа жидкостях – крови и моче. [2 – 4].

Цель работы – изучение уровней основных макроэлементов: Са, Р, К, Na и Mg в волосе крупного рогатого скота. Объектами исследования были 20 коров черно-пестрой породы из Наровлянского района Гомельской области Республики Беларусь – одного из наиболее загрязненных радионуклидами после аварии на ЧАЭС.

Элементный анализ выполнен в 2003 – 2004 гг. методом атомно-эмиссионного анализа с индуктивно связанной плазмой (АСР-AES) на спектрометре «IRIS» (США).

Волос коров черно-пестрой породы характеризовался максимальной аккумуляцией Na и Са (соответственно $5,35 \pm 0,58$ и $3,55 \pm 0,28$ г/кг). Накопление Mg, К и Р в волосе было соответственно в 6,5, 10,7 и 13,1 раза ниже уровня Са ($P < 0,01 - 0,001$).

Убывающий ряд аккумуляции макроэлементов в волосяном покрове коров имел следующий вид: Na > Са > Mg > К > Р.

Сравнивая содержание изучаемых элементов с референтными пределами для здоровых животных, установленными Э. Андервудом (1994), можно отметить, что уровни Са, Mg и Р превышают верхнюю границу эссенциальности.

Корреляционный анализ показал следующие высокие положительные связи между концентрациями элементов в волосяном покрове коров: Са – Mg ($r = 0,93$; $P < 0,001$), Са – Р ($r = 0,74$; $P < 0,001$), Са – Na ($r = 0,48$; $P < 0,05$), Na – К ($r = 0,55$; $P < 0,05$), Na – Mg ($r = 0,46$; $P < 0,05$), Na – Р ($r = 0,64$; $P < 0,01$), Р – Mg ($r = 0,74$; $P < 0,001$).

Таким образом, определены средние уровни основных макроэлементов в волосе коров черно-пестрой породы из загрязненной радионуклидами зоны и выявлены корреляции между ними. Полученные данные в перспективе могут быть использованы для сравнительного анализа элементного статуса животных из зон с различной степенью экологического благополучия.